

Зверолюдям потребовалось несколько минут, чтобы собраться с мыслями, прислушаться к словам Ли и решить в своих группах, что делать. Не потребовалось много времени, чтобы несколько зверолодиц, тех, у кого были близкие, к которым можно было вернуться, вышли вперед.

Большинство гарпий решили уйти. Они подошли к Ли и поклонились, поблагодарив, прежде чем взмахнуть крыльями и улететь. Это имело смысл - гарпии с их индивидуальностью и крыльями меньше всего могли быть привязаны к земле. Пара близнецов-гарпий, однако, решила остаться, любопытствуя о мире на юге.

Серпи тоже в основном ушли, сочтя здешний климат неподходящим для них и пожелав вернуться к своим братьям в северных пустынях на краю Республики. Некоторые действительно остались, воодушевленные своей ученой натурой и желая понаблюдать и зафиксировать появление этой удивительной новой веры, и среди них была та, которую Ли лично спас.

Меньшее большинство Фели ушли, но значительная часть их семей или небольших племен была уничтожена теми, кого захватили работорговцы, и они чувствовали, что найдут здесь безопасность в присутствии истинного божества.

Однако все Лупи решили остаться, зная, что их дома закрыты для них. Они вышли вперед единой толпой, их лидер, высокий, мускулистый воин, объявил Ли, что они сформируют новое племя на службе у Ли.

Ли терпеливо выслушал каждую группу зверолодей, и когда было решено, кто останется, а кто уйдет, он обратился к фермерам.

-"Все вы, мои управляющие, вы возражаете против этого? Взгляните на этих женщин из многих племен - они войдут в ваше стадо, в мое стадо, и будут ухаживать за моим садом бок о бок с вами."

Фермеры покачали головами. Иво говорил за них.

-"У нас нет возражений, Великий. Никогда мы не думали о себе, слугах смиренной грязи, как о чем-то большем, чем другие, независимо от их различий. Даже среди наших были иностранцы, люди из Глубинки, с южных границ."

-"Тогда все решено"

Сказал Ли. Он подошел к краю рощи и, сделав это, мысленно приготовился произнести заклинание. Это был своего рода заключительный театральный взрыв, в котором он объявит о прекращении своего присутствия, создав в этом районе какой-нибудь памятник, который мог бы служить святыней и убежищем для фермеров, куда они могли бы прийти, когда им это понадобится.

Он планировал сотворить [Живое Святилище], заклинание класса А+, которое создало бы массивную оборонительную крепость из корней деревьев, окруженную Охотничьими Лозами, которые автоматически нападали бы на любого врага.

Это было заклинание, используемое в основном для временного удержания ключевых областей, таких как точки защиты, или для того, чтобы товарищи по команде могли произносить заклинания, но теперь оно будет служить чем-то гораздо большим, чем простое отвлечение.

И все же, когда он раскинул руки, растопырив свои разветвленные пальцы и собирая свою магическую энергию в мерцающие импульсы зеленого света, он почувствовал...выключение. Что-то в нем было другое. Он чувствовал себя легче, чем обычно, его разум был спокоен почти до предела, его чувства обострились до остроты ножа.

Он мог чувствовать биение сердца каждого живого существа здесь, как все они резонировали в мелодии, которая играла ради него, и все же то, что он чувствовал, не было подавляющим чувством власти, гордости или достижения.

Нет, он чувствовал благодарность.

Благодарность за то, что было так много людей, которые понимали его, были готовы посвятить себя вере, которую он когда-то считал детской и устаревшей. Он испытал чувство, которое мог описать только как освобождение, свободу от всей безнадежности, которая когда-то так низко приковывала его в другом мире, таком темном и разрушенном.

Теперь оставалась только надежда на будущее, возглавляемое им, которое будет светлее, зеленее, яснее.

Да, теперь он мог видеть это, видение того, что должно было быть, того, что он наконец мог назвать сном.

- "Этот сад, я обещаю, что сейчас он может быть скромным"

Сказал Ли.

- "Но со временем этот сад зацветет и принесет плоды. Он не будет знать границ и никогда не познает гниющего прикосновения времени. Он будет вечным и бесконечным, как и я, как и вы будете в этом Цикле, который я возвещаю, ибо даже в смерти у вас будет место в моих корнях."

Ли поднял руки в воздух.

- "Но сейчас взгляните на семя, которое прорастет в этом саду идеалов и чудес! Чьи границы всегда будут расширяться под вашими нежными и направляющими руками!"

С этими словами Ли использовал навык [Живое убежище]. Спиралевидные мерцания зеленой

энергии, которые собрались вокруг его рук, слились в сферы, прежде чем взорваться наружу в ливне светящихся искр. Искры полетели на лесную подстилку, как трава, принесенная ветром, и когда они коснулись бесплодной земли, он заметил, что что-то не так.

Земля издала глубокое гортанное сотрясение, исходившее из глубины, из глубины - того же типа изначальной силы, которая, несомненно, когда-то двигала и формировала сами континенты. Смертные были обеспокоены, но держались стойко, сдерживая желание убежать.

Поляна, когда-то покрытая фирменной темной и увядающей травой Зимнего Леса, мгновенно засияла яркой зеленью. Зелень, на первый взгляд, выглядела как магическая энергия, но она исходила исключительно из чистой зеленой здоровой травы, которая была восстановлена потусторонней силой. Цветы всех цветов и форм прорастали с быстрой скоростью, испуская свои уникальные ароматы, которые смешивались в приятный весенний аромат легкого меда, успокаивающий нервы.

Грохот прекратился, и наступило короткое затишье.

- "Отойдите!"

Скомандовал Ли, чувствуя, как его сила формируется вокруг него, распространяется под ним, как корни, образуясь и сливаясь почти независимо от его воли, и все же он не чувствовал, что не контролирует ситуацию. Нет, это было похоже на инстинкт, инстинкт, который он никогда не пробуждал, но который он чувствовал сейчас.

- "И станьте свидетелями этого моего святилища!"

Зверолюдицы первыми побежали назад, выбравшись с поляны и спрятавшись за деревьями. Фермеры последовали за ними с гораздо меньшей паникой, большинство из них на самом деле не спешили уходить, поскольку они с широко раскрытыми глазами наблюдали за меняющимся миром.

Ли чувствовал поток его силы, когда она путешествовала по земле вокруг него, накапливаясь под всей поляной, и он мог представить, что должно было произойти. Он поплыл назад, вне поля зрения фермеров, готовясь вернуться в свою прежнюю форму. Возможно, фермеры захотели бы увидеть больше своего нового божества, но скоро, в некотором смысле, они смогут смотреть на его облик сколько угодно.

Лес вырвался с пустой поляны. Сначала гигантская колонна из потемневшего дерева - того же оттенка, что и та, что украшала фигуру Ли, - вырвалась из конца поляны, возвышаясь в дюжину раз над деревьями вокруг нее. Она изогнулась вниз, прежде чем трансформироваться, разделившись на сегменты в виде огромного позвоночника.

Затем по всей длине позвоночника вырвались деревянные ребра, которые выстрелили с громкими и тяжелыми стонами, кружась по всей длине поляны, окружая ее по периметру божественным деревом. На кончике позвоночника образовались цветы, прежде чем уступить

место другому наросту дерева, на этот раз более мягкому, податливому, как глина, который сформировался в виде огромного черепа червя, размером с большой дом.

Рога разветвлялись с обоих концов этого деревянного черепа, простираясь в небо и пересекая его со всем божественным размахом и величием молний. Один из рогов излучал жизнь, цветы, виноградные лозы, мхи и даже небольшие деревья росли по всей его длине. Другая сочилась смертью, трещины сочились темным туманом, окутывающим ее почерневшую ширину, чтобы обозначить бесплодие.

По периметру ребер появилась дюжина кругов, заполненных таинственными символами зеленого цвета, и из них проявились коленопреклоненные и гигантские тела Судей-треантов, големов 90-го уровня, которые символизировались как рыцари леса, их широкие деревянные тела, сформированные в стиле воинов в доспехах, их огромные дубовые мечи, прочно воткнутые перед ними в землю.

Но даже по сравнению с этими големами, которые были более трех метров высотой, грандиозное сооружение, к которому они преклонили колени, было гораздо более внушительным, гораздо более грандиозным по масштабу.

Возвышаясь над тем, что когда-то было поляной, было тем, что лучше всего было бы назвать гигантской деревянной копией верхней части тела Ли, его голая деревянная грудная клетка отмечала границы того, что, как он знал, было его святыней. Не просто святилище по названию, но по истинному назначению - он знал, что часть его пульсирует там, в буквальном смысле, там, где его сердце должно было находиться под этими похожими на стену ребрами, неразрывно связывая его со всеми, кто вошел внутрь.

Грохот земли прекратился, и Ли увидел то, что исходило от него.

Это не было [Живым Убежищем]. Это не было ни одним заклинанием, которое он когда-либо произносил или о котором было известно, что оно существовало в игре. Нет, это вообще не было связано с игрой, это исходило исключительно от него, божественного существа, которое инстинктивно желало общаться со своими последователями.

И на этот раз Ли почувствовал себя усталым, опустошенным до глубины души. Какую бы силу он ни черпал, он не привык с ней обращаться. Удовлетворенно кивнув, он позволил своей человеческой форме снова сформироваться на коре, хотя, когда сухожилия обернулись вокруг него и были застегнуты кожей, он не мог не чувствовать себя неловко, как ребенок, который перерос свою одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396973>